

4331/с

Надпись, 2. V.

ИЗЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ ЛѢТЪ ГОГОЛЯ.

Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоцкому
и предполагаемый портретъ Гоголя—студента.

П. В. Владимірова.

STANFORD
LIBRARIES

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.

Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печати. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К^о въ Москвѣ.

1890.

РГ 3335
15/9

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.
(изъ „Университетскихъ Извѣстій“ 1890 года).

126616

ИЗЪ УЧЕНИЧЕСКИХЪ ЛѢТЪ ГОГОЛЯ.

Письмо Н. В. Гоголя 1827 г. къ Г. И. Высоцкому и предполагаемый портретъ Гоголя—студента.

Почти во всѣхъ большихъ газетахъ было уже обращено вниманіе на замѣтку „Кіевлянина“ о пожертвованныхъ въ библіотеку университета Св. Владиміра—портретъ Н. В. Гоголя и его письмо—студентомъ нашего университета Г. В. Соболевскимъ. И портретъ этотъ, и письмо являются теперь здѣсь въ точныхъ снимкахъ. Кромѣ того, текстъ письма передается нами еще въ печати съ необходимыми примѣчаніями.

Письмо написано на двухъ золотообрѣзныхъ, пожелтѣвшихъ, разорванныхъ уже и склеенныхъ позднѣе листахъ, въ одномъ изъ которыхъ видны слѣдующіе водяные, бумажные знаки „У Ф И П 1825“. Въ одномъ мѣстѣ позднѣйшими черными чернилами зачеркнуто имя и отчество „Герасимъ Ивановичъ“—лица, къ которому написано Гоголемъ письмо. Внѣшніе признаки письма—1825 годъ бумаги (письмо писано въ 1827 г.), почеркъ и подпись Гоголя (впрочемъ надо желать еще появленія снимковъ съ писемъ Гоголя 20-хъ и начала 30-хъ годовъ *) и внутренніе признаки—складъ рѣчи **) и

*) Четыре снимка съ почерка Гоголя 1830, 1831—34 и 1852 гг. приложены къ 1 тому Сочиненій Гоголя, 1889 г., изд. 10. Кромѣ того, въ концѣ III т. два снимка съ рукописей «Мертвыхъ Душъ». Почеркъ нашего письма тождественъ съ М Д. II. 1.

**) Въ самомъ началѣ нашего письма встрѣчается слово «разрозненіе»: «много времени ка- нуло со времени нашего разрозненія». Это странное слово нерѣдко встрѣчается въ письмахъ Гоголя въ ученическіе годы. Ср. V т. Сочиненій и писемъ, стр. — «жить въ разрозненіи»

подробности—не оставляют сомнѣнія въ томъ, что письмо это дѣйствительно написано Гоголемъ во время пребыванія его въ Гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко—въ Петербургъ, къ товарищу Герасиму Ивановичу Высоцкому, воспитаннику Нѣжинской гимназіи перваго выпуска—1826 г. Въ извѣстномъ изданіи Сочиненій и писемъ Гоголя—П. А. Кулиша, т. V, стр. 44—46, 54—61 напечатаны два письма къ Г. И. Высоцкому—отъ „1827 года, генваря 17. Нѣжинъ“ и отъ „1827 г., м. іюнь, число 26. Нѣжинъ“. Еще раньше эти же письма г. Кулишъ напечаталъ въ „Опытѣ біографіи Гоголя“ (1854 г., стр. 19—26. Тоже въ „Запискахъ о жизни Гоголя“, 1856 г., I т., стр. 43—51), при чемъ сообщилъ о нихъ слѣдующее. „Подлинники этихъ писемъ принадлежатъ теперь (1854 г.) О. М. Бодянскому“ (стр. 19); „за сообщеніе этихъ документовъ я обязанъ глубокою благодарностью И. Д. Юскевичу-Красковскому“ (стр. 26). „Герасимъ Ивановичъ“, къ которому обращается въ этихъ письмахъ Гоголь, это—Г. И. В** (но въ V т. Сочиненій и писемъ, 1857 г. Кулишъ раскрываетъ эту фамилію—*Высоцкому*, стр. 44 и 54) служившій въ то время (1827 г.), въ Петербургѣ, а нынѣ (1854 г.) помѣщикъ Полтавской губерніи (стр. Опыта 19 *). Г. Кулишъ пользовался и устными сообщеніями Г. И. Высоцкаго о Гоголѣ (Лицей кн. Безбородко, 1859 г., от. 2, стр. 32—33; здѣсь же стр. 34, 36 названа полная фамилія Высоцкаго при двухъ его извѣстныхъ письмахъ). Въ „Опытѣ біографіи Гоголя“ г. Кулишъ приводитъ отмытку г. В** на письмѣ Гоголя отъ 17 января 1827 г.: „Получено отъ Николая Васильевича Гоголь-Яновскаго сіе письмо 9 февраля 1827 г. Въ С.-Петербургѣ“. Тутъ-же г. Кулишъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе объ ореографіи писемъ Гоголя и о своемъ изданіи ихъ: „ученическія письма Гоголя отличаются отсутствіемъ всякихъ правилъ ореографіи, что обнаруживаетъ поверхностность полученнаго поэтомъ въ дѣтствѣ воспитанія, а пожалуй также и его

Русская Старина, 1876 г., январь, стр. 40, 41: «судьба... уже положила руку разрозненія»: «хотя разрозненіе наше едва-ли когда можетъ соединиться». Ср. подобныя же вычурныя выраженія въ ученическихъ письмахъ Гоголя: «въ глубокомъ обдумьи» (V т., 67 стр.); «несбытодушіе» (V т., 49 стр.); «незабытіе» (V т., 46 стр.), и т. п.

*) Въ списокѣ студентовъ, окончившихъ курсъ въ Гимназіи высшихъ наукъ кн. Безбородко, «Высоцкій Герасимъ Ивановичъ» значитъ дѣйствительнымъ студентомъ перваго выпуска, 1826 г.—«Въ отставкѣ. Служилъ въ военной службѣ». См. Лицей кн. Безбородко, 1881 г.

всегдашнюю небрежность въ литературной манипуляціи. Чтобъ сдѣлать ихъ болѣе ясными, я разставилъ какъ слѣдуетъ знаки препинанія, обратилъ прописныя буквы, на которыя онъ былъ тогда очень щедръ, въ строчныя и поправилъ неправильныя окончанія въ прилагательныхъ именахъ“ (стр. 19. Тоже въ „Запискахъ о жизни Гоголя“, 1856 г., I т., стр. 42.). Сокращенныя г. Кулишемъ имена лицъ, упоминаемыхъ Гоголемъ въ этихъ письмахъ, раскрыты г. Шенрокомъ въ „Указателѣ къ письмамъ Гоголя“ (2 изд. исправлен. 1888 г.). Ниже мы остановимся на замѣчательномъ сходствѣ отзывовъ Гоголя о лицахъ въ двухъ этихъ письмахъ его къ Высоцкому, изданныхъ г. Кулишемъ, съ письмомъ, издаваемымъ нами.

Теперь же сдѣлаемъ еще нѣсколько замѣчаній о портретѣ Гоголя. Нѣтъ нужды говорить о размѣрахъ портрета, который, какъ и письмо, переданы здѣсь со всѣми подробностями и въ размѣрахъ подлинниковъ. Портретъ писанъ красками на картонѣ, на темной оборотной сторонѣ котораго сдѣлана надпись: „Н. Гоголь“. При сравненіи съ извѣстными портретами Гоголя *), нашъ портретъ Гоголя—студента отличается прежде всего очками. Среди портретовъ Гоголя извѣстенъ только одинъ портретъ его, рисованный П. А. Каратыгинымъ, въ 1836 г., на которомъ Гоголь представленъ въ очкахъ (см. Историч. Вѣстникъ, 1883 г., сентябрь). Каратыгинъ набросалъ этотъ портретъ во время одной изъ репетицій „Ревизора“, находясь за кулисами, на оберткѣ своей роли. По воспоминаніямъ Каратыгина (тамъ-же, стр. 736), „Гоголь былъ сильно встревоженъ и, видимо, разстроенъ. Вся фигура его представляла нѣчто каррикатурное... Въ золотыхъ очкахъ на длинномъ, птичьемъ носу, съ прищуренными глазками и плотно сжатыми, какъ бы прикуснутыми губами“. Далѣе, замѣчается отличіе и въ формѣ носа. На нашемъ портретѣ носъ Гоголя нѣсколько приподнятъ, тогда какъ на позднѣйшихъ портретахъ онъ имѣетъ типичную заостренную форму. Такое отличіе могло произойти отъ нѣкоторой порчи нашего портрета, потрескавшагося и сморщившагося, или отъ осо-

*) См. о портретахъ Гоголя статьи: П. А. Ефремова, въ Русской Старинѣ, 1878 г., май, стр. 157—168 и А. М. Черницкой, въ Историч. Вѣстникѣ, 1890 г., мартъ, стр. 641—645. Къ сожалѣнію мы не могли достать Иллюстраціи 1858 г., въ которой помѣщенъ „политинажъ“ неизвѣстно съ какого оригинала. Гоголь изображенъ мальчикомъ, въ лицейскомъ мундирѣ, профиль влѣво поясной“ (ст. А. М. Черницкой, стр. 644 и—П. А. Ефремова, стр. 165).

бенностей незначительнаго художественнаго таланта, — по всей вѣроятности, одного изъ товарищей Гоголя. Но есть много общаго въ нашемъ портретѣ съ позднѣйшими портретами Гоголя — въ прическѣ, въ складѣ головы и лица, на что обратилъ наше вниманіе художникъ В. А. Катарбинскій. По указанію же В. А. Катарбинскаго, мы обратили особенное вниманіе на мундиръ, изображенный на портретѣ. Справки наши не привели однако къ положительнымъ результатамъ, и мы изложимъ здѣсь все, что могли собрать.

Къ сожалѣнію, уставъ Гимназіи высшихъ наукъ въ Нѣжинѣ не сохранился въ нѣжинскомъ архивѣ и не вошелъ въ Полное собраніе законовъ, между тѣмъ какъ въ него вошелъ уставъ Ярославскаго училища высшихъ наукъ (Лицей кн. Безбородко, 1881 г., 41 стр.). Въ Сборникѣ постановленій по Минист. Народн. Просв., т. I (1864 г.), стр. 1244, объ учрежденіи въ Нѣжинѣ гимназіи въ 1820 г. сказано: „учредить оное на одинаковыхъ съ Ярославскимъ Демидовскимъ высшихъ наукъ училищемъ правахъ въ отношеніи къ чиновникамъ и воспитанникамъ“. Въ Сборникѣ распоряженій по Мин. Нар. Пр., т. I (1866 г.), ст. 822—823 „о форменной одеждѣ студентовъ Ярославскаго Демидовскаго высш. наук. училища 1832 г.“ утверждено описаніе мундировъ: „студентскіе имѣютъ быть по прежнему синяго цвѣта съ малиновымъ воротникомъ и обшлагами и съ малиновою выпушкою по бортамъ мундира, клапановъ, кармановъ и на панталонахъ; пуговицы желтыя. Мундиры воспитанниковъ благороднаго при ономъ училищѣ Пансіона имѣетъ быть одинаковой формы съ мундирами студентовъ, съ тою только разницею, что у нихъ, вмѣсто малиноваго воротника и обшлаговъ, *одинаковый темносиняго цвѣта съ мундиромъ* съ малиновою выпушкою по воротнику, обшлагамъ, бортамъ, и проч.; пуговицы желтыя“. Но, по воспоминаніямъ преподавателя Нѣжинской гимназіи, И. Г. Кулжинскаго, относящимся къ 1825 г. (напечатаны въ Москвитанинѣ 1854 г.) гимназисты Нѣжинской гимназіи высшихъ наукъ носили „синіе мундиры съ черными бархатными воротниками“ (Лицей кн. Безбородко. 1881 г., 414 стр.). Въ „штатахъ и приложеніяхъ“ при Сборникѣ постановленій по Мин. Нар. Пр., I т. (1864 г.), стр. 6 такіе мундиры описаны для Харьковскаго университета: „однобортный кафтанъ темно-синяго сукна съ стоячимъ воротникомъ, воротникъ и об-

шлага черные бархатные, пуговицы металлическія бѣлыя безъ гербовъ“. Въ письмахъ Гоголя находимъ слѣдующія подробности о мундирѣ: 1824 г., къ отцу и матери—„прошу васъ прислать мнѣ *сукна* на мундиръ, или здѣсь пускай купить“. (V т., 16 стр.); 1827 г., въ письмѣ къ Высоцкому—„мнѣ очень бы хотѣлось сдѣлать себѣ синій (фракъ) съ металлическими пуговицами; а черныхъ фраговъ у меня много, и они мнѣ такъ надоели, что смотрѣть на нихъ не хочется“ (V т., 60 стр.). Последнее относится къ штатскому костюму Гоголя; первое же указаніе подтверждаетъ нѣсколько воспоминаніе Кулжинскаго. Но, какъ бы то ни было, подлинность портрета Гоголя—студента требуетъ болѣе вѣскихъ подтвержденій, которыхъ мы, къ сожалѣнію, не смотря на всѣ возможные справки, не могли добиться ни изъ разспросовъ, ни изъ печатныхъ указаній. Одно можно утверждать, что портретъ нашъ современенъ, по живописи,—письму Гоголя—студента. Въ этомъ можемъ сослаться на указанія художниковъ. Кстати, приведемъ здѣсь нѣкоторыя описанія наружности и фигуры Гоголя въ его школьные годы.

Гоголь „былъ болѣзненный ребенокъ. Лицо его было какое то прозрачное. Онъ сильно страдалъ отъ золотухи; изъ ушей у него текло“. Воспоминанія А. С. Данилевскаго. См. Вѣстникъ Европы, 1890 г., январь, стр. 79.

По біографическимъ очеркамъ г. Кулиша—„Гоголь представляется намъ красивымъ бѣлокурымъ мальчикомъ, въ густой зелени сада Нѣжинской Гимназіи“. См. напр. „Записки о жизни Гоголя“, т. I, стр. 18. Здѣсь-же, стр. 100, по воспоминаніямъ Бѣлозерскаго, Гоголь въ Нѣжинѣ былъ немножко сутуловатымъ и съ походкою, которую всего лучше выражаетъ слово *птышомъ*. По „воспоминаніямъ учителя“ (И. Г. Кулжинскаго, Москвитянинъ, 1854 г., т. VI, смѣсь, стр. 5): „что вамъ сказать о Гоголѣ? Какъ теперь вижу этого бѣлокураго мальчика въ *спромъ суконномъ стуртчикѣ* (такъ Гоголь одѣвался въ младшихъ классахъ, Кулжинскій преподавалъ въ первыхъ трехъ отдѣленіяхъ), съ длинными волосами рѣдко расчесанными, молчаливаго, какъ будто затаившаго что-то въ своей душѣ, съ лѣнивымъ взглядомъ, съ довольно неуклюжею походкою“.

„Въ гимназіи Гоголь былъ тѣмъ только (?) и замѣчательнѣе, что имѣлъ слишкомъ остроконечную бороду“. Русскій Архивъ 1877 г., 3 кн., 191 стр. Воспоминанія Николая Юрьевича Артынова, кото-

рый былъ старше Гоголя однимъ курсомъ; но въ списокъ студентовъ, окончившихъ курсъ въ Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко, въ 1827 г. Артынова нѣтъ; нѣтъ его фамиліи и позднѣе.

Интересно также слѣдующее воспоминаніе Т. Г. Пащенко—выпуска 1830 г. (Берегъ, 1880 г., № 268): „Гоголь взялся сыграть роль дяди старика—страшнаго скряги. Въ этой роли Гоголь практиковался болѣе мѣсяца и главная задача для него состояла въ томъ, чтобы носъ сходилъ съ подбородкомъ... По цѣлымъ часамъ просиживалъ онъ передъ зеркаломъ и пригибалъ носъ къ подбородку, пока наконецъ не достигъ желаемого“.

Обращаемся къ издаваемому нами письму Гоголя, къ обстоятельствамъ, при которыхъ оно было написано, и къ подробностямъ, которыя въ немъ заключаются.

Уже изданныя Кулишемъ два письма Гоголя къ Высоцкому обратили на себя особенное вниманіе біографовъ Гоголя по важному значенію для изученія его школьнаго періода, его развитія. *). И дѣйствительно, Гоголь высказывается въ письмахъ къ Высоцкому свободнѣе, чѣмъ въ извѣстныхъ письмахъ къ матери. Такъ напр. въ послѣднихъ онъ не упоминаетъ о пребываніи въ больницѣ, въ мартѣ 1827 г., о своей болѣзни, не рассказываетъ „новостей“ о продѣлкахъ, — „глупостяхъ“ своихъ товарищей, не распространяется о своихъ сомнѣніяхъ, тревогахъ и „жестокой пыткѣ“, которую онъ по временамъ испытывалъ въ Нѣжинѣ, порываясь въ Петербургъ за своимъ старшимъ товарищемъ Высоцкимъ.

Со времени смерти отца (въ 1825 г.), Гоголь, видимо, соблюдаетъ осторожность въ письмахъ къ матери. Онъ больше всего заботится, чтобы чѣмъ нибудь не огорчить мать, успокоить ее, устранить ея подозрѣнія относительно своихъ успѣховъ, недовольства заведеніемъ **), выходокъ, слухи о которыхъ доходили иногда до матери. „Съ неизъяснимой боязнью“, возбуждавшей потокъ „печальныхъ мыслей“, недававшихъ покоя (V т. Сочиненій и писемъ, стр. 21), съ „отчаяньемъ“, доходившимъ до мысли о самоубійствѣ (тамъ же,

*) В. Шенрокъ: Ученическіе годы Гоголя. Біографическія замѣтки, 1887 г., стр. 60.

**) Ср. Шенрокъ: Ученическіе годы Гоголя, стр. 60.

стр. 19 и 22 *), дожидаясь Гоголь писемъ своей матери, долго не писавшей къ нему послѣ смерти отца. Конечно, такое пережитое настроеніе должно было оставить слѣдъ въ отношеніяхъ Гоголя къ матери, горячо имъ любимой. Прежде всего являлась необходимостью быть осторожнымъ въ этихъ отношеніяхъ. Только приближеніе экзаменовъ, которое портило всегда расположеніе духа Гоголя и вызывало рѣдъ жалобъ на заведеніе, на отношенія къ людямъ, заставляло Гоголя проговариваться жалобами и въ письмахъ къ матери. За то мысль о поѣздкѣ домой, на каникулы возбуждала выраженіе горячей привязанности къ матери, къ „нашему краю“, въ которомъ „родной и дымъ пріятель“ (V т. Соч. и пис. стр. 28). Рядомъ съ письмами къ Высоцкому по откровенному тону изъ школьных лѣтъ можно сопоставить только письма Гоголя къ дядѣ его, П. П. Косаровскому**).

Письма къ Герасиму Ивановичу Высоцкому относятся къ 1827 г., когда Гоголь находился въ 8 (университетскомъ) классѣ Гимназіи высшихъ наукъ князя Безбородко. Это былъ пятый годъ его пребыванія въ Нѣжинѣ, со времени поступленія (въ 4 классъ, въ маѣ 1821 г.). 19 марта 1827 г. (когда писалъ Гоголь издаваемое нами письмо) ему исполнилось 18 лѣтъ (род. 19 марта 1809 г.); оставалось 14 мѣсяцевъ до окончанія курса, какъ Гоголь замѣтилъ въ письмѣ, не считая вѣката. Каникулы, приготовленіе и исполненіе театральныхъ пьесъ въ гимназіи, литературныя занятія („сочиненія“, по выраженію Гоголя) и чтеніе, рисованіе, а иногда и... шалости***) составляли развлеченіе, удовольствія Гоголя, вызывали въ немъ притокъ веселаго расположенія духа. Но часто веселость смѣнялась раздумьемъ (послѣ смерти отца онъ думалъ о матери, о сестрахъ, о домашнемъ хозяйствѣ, о средствахъ къ жизни, о своемъ будущемъ положеніи), скукой, грустью — „убійственной тоской“. Эта тоска

*) «Хотѣлъ даже посягнуть на жизнь свою, но Богъ удержалъ меня отъ сего». «Я не знаю, на что рѣшусь.. Если не получу отвѣта на это письмо... тогда-то я прибѣгну къ отчаянію, и оно-то дастъ мнѣ средство, какъ избавиться отъ сей мрачной невѣстности».

**) См V т, Соч. и пис. стр. 61, 62, 64 и Русская Старина 1876 г., январь, стр. 40—45. Последнія письма Гоголя по выходѣ уже изъ гимназіи.

*** Лицей кн. Безбородко, 1881 г., стр. 195 (прогулки по корридорамъ во время классовъ); 199 стр (Гоголь притворился помѣшаннымъ); 364 (стихи на товарища). См. еще Верегъ 1880 г., № 268 (воспоминанія Пашенко). Записки о жизни Гоголя, II т., стр. 274—275.

вызывалась не только обычнымъ теченіемъ школьной жизни—уроками, приготовленіями къ нимъ, приближеніемъ „скучныхъ экзаменовъ“, школьной дисциплиной, отношеніями къ „профессорамъ—школярамъ“ и къ товарищамъ „глупцамъ“,—но и всей нѣжинской обстановкой. Нѣжинъ представлялся Гоголю „бѣднымъ, старымъ, забытымъ міромъ“ (V т., 28 стр.), „погруженнымъ въ мертвое усыпленіе“ (V т., 59 стр.). Весна и осень въ Нѣжинѣ напоминали Гоголю удовольствія каникулъ въ деревнѣ и раздражали контрастомъ съ свободной жизнью у матери, въ обществѣ родныхъ и знакомыхъ. Зима, запиравшая учениковъ въ музеяхъ*), вызывала угрюмость, сознаніе—„горечи заточенія“ (V т., 45 стр.). Гоголь жилъ въ это время „новостями“, собирая ихъ и изъ своей деревни, и изъ Петербурга, и изъ окружающей жизни, въ Нѣжинѣ. Нѣжинскія новости подбирались исключительно комическаго свойства. Иногда они какъ будто и раздражали Гоголя. Онъ жаловался на мертвую тишину; всѣхъ обитателей Нѣжина называлъ „существователями“ (V т., 56 стр.), проводящими „ничтожную жизнь“. Среди такихъ „существователей“ ему казалось возможнымъ только „пресмыкаться“ (тамъ же). Но чаще нѣжинскія новости были такого свойства, что, описывая ихъ, Гоголь развлекалъ себя, возбуждалъ въ себѣ веселое настроеніе**).

Такъ складывалась литературная страсть Гоголя къ сатирѣ (тутъ были и—невидимыя міру слезы сквозь смѣхъ)—страсть, доставлявшая ему наслажденіе, мѣнявшая его настроеніе. Эта внутренняя жизнь Гоголя оставалась, конечно, закрытой для его товарищей и воспитателей, профессоровъ. Часто угрюмый (V т., 31 стр.), грустный, недовольный окружающимъ, задумчивый (мечтающій о бу-

*) Такъ назывались въ Нѣжинѣ комнаты для занятій, въ которыхъ помѣщались пансіонеры по отдѣленіямъ или по классамъ. См. Лицей кн. Безбородко, 2 изд., 1881 г., стр. 46.

**) Ср. «Авторская Исповѣдь» 1847 г. въ 10 изд. Сочиненій Гоголя, 1839 г., IV т., стр. 248—249. «Причина той веселости, которую замѣтили въ первыхъ сочиненіяхъ моихъ, показавшихся въ печати, заключалась въ нѣкоторой душевной потребности. На меня находили припадки тоски, мнѣ самому необъяснимой, которая происходила, можетъ быть, отъ моего болѣзненного состоянія. Чтобы *развлекать* себя самого, я придумывалъ себѣ все смѣшное, что только могъ выдумать. Выдумывалъ цѣлкомъ смѣшные лица и характеры, поставлялъ ихъ мысленно въ самыя смѣшныя положенія, вовсе не заботясь о томъ, зачѣмъ это, для чего, и кому отъ этого выйдетъ польза. Молодость, во время которой не приходятъ на умъ никакіе вопросы, подталкивала... Можетъ быть, съ лѣтами и съ *потребностью развлекать себя*, веселость эта исчезла бы, а съ нею выстѣ и мое писательство. Но Пушкинъ заставилъ меня взглянуть на дѣло серьезно».